

ОСКОРБЛЕНИЕ КАК ФЕНОМЕН ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТОЛОГИИ

Барковская Я.Л.

магистрант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Лавицкий А.А., канд. филол. наук, доцент

Одной из самых актуальных проблем современной юридической лингвистики является проблема оскорбления, поскольку на сегодняшний день в теории лингвистической экспертизы не существует ясно выраженной формулировки термина «оскорбление», а в экспертной практике отсутствуют единые основания принятия исследовательских решений [1, с. 78]. В первую очередь этот факт обусловлен тем, что феномен оскорбления имеет как лингвистический, так и юридический аспекты, которые порой могут даже противоречить друг другу. Кроме того, правовой аспект признается более важным, таким образом исследователь-лингвист описывает оскорбления опираясь на понятийный аппарат юриспруденции. Также в экспертной практике специалист сталкивается с такой проблемой, как идентификация того или иного выражения как оскорбления.

Цель нашей работы – определить, по каким признакам лингвист может отнести определенный речевой акт к речевому акту оскорбления.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили нормативно-правовые акты белорусского законодательства, затрагивающие вопросы нанесения оскорбления, а также отдельные материалы уголовных и административных судебных разбирательств, опубликованные в открытом доступе. В нашей работе мы использовали такие методы, как сопоставительный (сопоставительно-синхронный) анализ, лексико-семантический словарный и лингвостилистический анализы.

Результаты и их обсуждение. Речевой акт оскорбления – одна из форм поведения говорящего, имеющая иллокутивную цель обиды [2, с. 145]. Исследователи (К. И. Бринев, Р.Д. Карымсакова и др.) сходятся во мнении, что речевой акт оскорбления должен иметь следующую структуру:

- а) знаю, что оскорбление способно причинить тебе психологический ущерб;
- б) хочу, чтобы ты знал, что я оскорбляю тебя;
- в) оскорбляю, чтобы причинить тебе психологический ущерб.

Такое понимание оскорбления в значительной степени соответствует его юридической интерпретации в белорусском уголовном законодательстве, где оскорбление трактуется как «умышленное унижение чести и достоинства личности, выраженное в неприличной форме» (ст. 189 Уголовного кодекса Республики Беларусь). Таким образом, осуществляя намерение оскорбить кого-либо, инвектор (оскорбитель) намеренно сообщает инвектуму (оскорбленный) негативную информацию с целью унижить его честь и достоинство, а также нанести морально-психологический вред. Особого внимания, по нашему мнению, в данной формулировке требуют понятия «негативная информация» и «неприличная форма».

Для правильной интерпретации понятия «негативная информация» мы считаем необходимым обратиться к ее толкованию в лексикографических источниках. Так, в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова понятие «негативный» трактуется как «отрицательный», то есть «не содержащий ничего положительного» [3, с. 392]. В академическом Словаре русского языка находим схожее определение: «негативный – плохой по своим качествам, вызывающий неодобрение, достойный порицания» [4, с. 707]. Исходя из приведенных примеров, можно сказать, что негативная информация – это выраженные при помощи языковых средств сведения об отрицательных характеристиках человека, которые противоречат нормам права и морали. Однако, отдельно следует отметить, что, в отличие от норм права, которые обычно закреплены в нормативно-правовых актах разного уровня, моральные нормы нечасто имеют статус юридически оформленных. Вследствие этого, вопрос о наличии в исследуемых текстах указаний на нарушение отдельных моральных или морально-этических норм в лингвистической экспертиологии не решается. Такого же мнения в смежном вопросе о моральных аспектах поведения придерживается и К.И. Бринев: «Это такие задачи, как задачи на установление наличия/отсутствия информации о неэтичном неправильном поведении лица [1, с. 146]».

Приведем также и определения понятий «честь» и «достоинство» в их философском понимании как ключевом для любой гуманитарной науки: честь – «признание, которое окружающие добровольно выражают человеку как носителю осуществленных в нем и им самим индивидуальных ценностей (почтение); то признание (самоуважение), с которым человек относится к себе как к личности (чувство собственного достоинства) или которого, по его мнению,

он вправе требовать от людей своего социального круга (тщеславие)»; достоинство «личности – осознание личностью своего обществ. значения, права на обществ. уважение, основанное на признании обществом социальной ценности человека».

Самым проблемным в установлении речевого акта оскорбления в его лингво-правовом понимании следует признать вопрос о неприличности формы речевого высказывания. В настоящее время принято пользоваться следующей формулировкой: «в русской речевой культуре негативно ценным (неприличным) считается употребление обценных слов и выражений, а также форм, содержащих непристойность» [1, с. 106]. Такой подход представляется нам несколько «обтекаемым», так как не содержит четких указаний на лексические границы обценных языковых единиц (словарь С.И. Ожегова считает их равнозначными матерному лексикону [3, с. 360]). Думается, что данная проблема должна стать одной из приоритетных для современной лингвистической экспертологии, ведь как показывает судебная практика административное и уголовное преследование за оскорбление возбуждается и в случае отсутствия в тексте нецензурных инвективов. Так, например, в получившем общественный резонанс деле об оскорблении провизора одной из витебских аптек, женщина была привлечена к ответственности за следующие выражения: «Сильно много ты на себя берешь... Жена с тобой не хочет разговаривать... Сережку сними... Животное – это ты. Грязное, вонючее животное. Моя собака стоит дороже тебя». Разумеется, не ставя под вопрос законность судебного решения возникает закономерный вопрос о том, что если для провизора указанные выражения были оскорбительными (признаем, что, если мы на месте потерпевшего также оскорбились бы таким отношением к себе), то почему для другого не могут быть признаны таковыми, например, слова «хам», «наглец» или «хвастун»? К сожалению, приходится констатировать, что в силу понятных для специалистов объективных причин данный вопрос сегодня остается без ответа.

Заключение. Таким образом, при рассмотрении вопросов наличия в речевом акте оскорбления современная белорусская лингвистическая экспертология имеет ряд нерешенных вопросов, затрагивающих юридические (отсутствие единых подходов к пониманию моральных норм и норм поведения) и языковые (отсутствие системного подхода и целостного описания понятия «неприличная форма речевого высказывания») аспекты.

1. Бринев, К.И. Теоретическая лингвистика и судебная лингвистическая экспертиза: монография / К.И. Бринев; под ред. Н.Д. Голева. – Барнаул: АлтГПА, 2009. – 252 с.
2. Аженова, Г.Х. Оскорбление и клевета: взгляд эксперта / Г.Х. Аженова. – Алматы: Әділ сөз, 2013. – 152 с.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: Мир и образование, 2012. – 736 с.
4. Словарь русского языка : в 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А.П. Евгеньевой. – 3-е изд., стер. – Т. 2. К–О. – М.: Русский язык, 1986. – 736 с.

ГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕТЕВЫХ ПОЭТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

Бартош Ю.В.

*аспирант ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Маслова В.А., доктор филол. наук, профессор*

Интернет, изначально позиционировавшийся как средство хранения информации, постепенно стал одним из ведущих коммуникативных пространств, в котором сосуществуют различные формы общения – групповые и индивидуальные, межличностные и публичные и т.д. Интернет дает практически безграничные коммуникативные возможности: стирает географические границы, нивелирует иерархические особенности и в значительной степени нейтрализует социальные различия собеседников. Электронная почта, всевозможные чаты и форумы вкупе с опциональной анонимностью позволяют начать общение даже с абсолютно незнакомым человеком и накладывают свой отпечаток на коммуникацию как таковую. Киберпространство, несомненно, оказало влияние на все затронутые им явления, в том числе и на сферу искусства: «речь идет о специфических отношениях между визуальным искусством и «визуализацией искусства», обусловленных соединением художественного творчества и техники» [1, С.150]. Оцифрованное творчество занимает промежуточную позицию между копией и оригиналом, оно ориентировано не на элитарность, а на массовость. Будучи доступным каждому благодаря новым технологиям, искусство адаптируется, преобразовывается и находит новые формы. Особенно интересен с этой точки зрения синтез поэзии и технологий.